

ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МУТАВАККИЛЯ И РОЛЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МАВЕРАННАХРА В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АББАСИДСКОГО ХАЛИФАТА

Рахманова Одинахон Равшанбековна

старший преподаватель кафедры Всемирной истории

Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан

e-mail: setoraimohihosa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0720-6509

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21988499>

Аннотация

В статье на основе критического анализа XXXIV тома «Истории» ат-Табари (пер. Дж. Л. Крамера), современных монографий (Х. Кеннеди, М. Гордон, А. Нортэдж, П. Кроне) рассматривается военно-политическая система Аббасидского халифата при ал-Мутаваккиле (847-861) и роль в ней выходцев из Мавераннахра и соседних восточных областей. Показано, что прямых свидетельств о существовании единой «мавераннахрской политической элиты» источники не дают; корректнее говорить о нескольких документированных каналах присутствия восточных регионов в самаррской системе - военном, придворном и научно-техническом. Установлено, что убийство ал-Мутаваккиля тюркской гвардией в 861 году стало кульминацией процесса, в котором военно-придворная элита Самарры превратилась в самостоятельный политический фактор, ограничивающий власть халифа.

Ключевые слова: ал-Мутаваккиль, Аббасидский халифат, Самарра, Мавераннахр, Фергана, фарагина, ал-Уструшанийя, ал-Фатх ибн Хакан, Ахмад ал-Фаргани, ал-Джафарийя.

Annotatsiya

Maqolada at-Tabariy "Tarixi"ning XXXIV jildini (tarj. Dj. L. Kramer), zamonaviy monografiyalarni (X. Kennedy, M. Gordon, A. Nortedj, P. Krone) tanqidiy tahlil qilish asosida al-Mutavakkil (847-861) davridagi Abbosiylar xalifaligining harbiy-siyosiy tizimi va unda Movarounnahr hamda unga qo'shni sharqiy viloyatlar vakillarining o'rni ko'rib chiqiladi. Ko'rsatilishicha, manbalar yagona "movarounnahrlik siyosiy elita" mavjudligi haqida bevosita dalillar bermaydi. Samarra tizimida sharqiy mintaqalarning ishtirok etishining bir necha hujjatlashtirilgan kanali - harbiy, saroy va ilmiy-texnik kanallari - haqida gapirish to'g'riroqdir. Aniqlanishicha, 861-yilda turkiy gvardiya tomonidan al-Mutavakkilning o'ldirilishi Samarraning harbiy-saroy elitasi xalifa hokimiyatini cheklovchi mustaqil siyosiy omilga aylanish jarayonining cho'qqisiga aylangan.

Kalit so'zlar: al-Mutavakkil, Abbosiylar xalifaligi, Samarra, Movarounnahr, Farg'ona, faragina, al-Ushrusoniya, al-Fath ibn Xoqon, Ahmad al-Farg'oni, al-Jafariya.

Abstract

Drawing on a critical reading of Volume XXXIV of al-Ṭabarī's History (transl. J. L. Kraemer) and modern scholarship (Kennedy, Gordon, Northedge, Crone), the article examines the military-political system of the Abbasid Caliphate under al-Mutawakkil (847-861) and the place within it of natives of Transoxania (Mawarannahr) and neighbouring eastern regions. The sources are shown to give no direct evidence for the existence of a unified "Transoxanian political elite"; it is more accurate to speak of several documented channels through which the

eastern regions were present within the Samarran system - military, courtly, and scientific-technical. The assassination of al-Mutawakkil by the Turkish guard in 861 is shown to mark the culmination of a process in which the military-courtly elite of Samarra became an autonomous political factor constraining caliphal authority.

Keywords: al-Mutawakkil, Abbasid Caliphate, Samarra, Transoxania (Mawarannahr), Ferghana, Farāghina, al-Ushrūsāniyya, al-Fath b. Khāqān, Aḥmad al-Farghānī, al-Jaʿfariyya.

Введение

Правление ал-Мутаваккиля (232-247/847-861) относится к самаррскому периоду Аббасидского халифата, когда политический центр находился не в Багдаде, а в основанной ал-Мутасимом Самарре. Ат-Табари отмечает, что при ал-Васике, ал-Мутаваккиле и ал-Мунтасире халифы оказались под сильным влиянием военно-придворной, прежде всего тюркской, элиты, а наиболее ярким проявлением этой зависимости стало убийство ал-Мутаваккиля собственными офицерами [1: p. 11-24].

Вопрос об участии выходцев из Мавераннахра в этой системе требует терминологической осторожности. Источники практически не используют понятие «мавераннахрская элита»: речь у них идёт о фарагина (ферганцах), уструшанийцах, тюрках, хорасанцах, шакирийи и иных служилых группах. Поэтому в статье используется формулировка «выходцы из Мавераннахра и соседних восточных областей», а цель работы - установить, через какие конкретно документированные каналы это участие реализовывалось, не смешивая их в единую политическую категорию.

Источники и методология

Основным нарративным источником служит XXXIV том - «Incipient Decline: The Caliphates of al-Wāthiq, al-Mutawakkil, and al-Muntaṣir» в переводе и с комментариями Дж. Л. Крамера (охватывает 227-248/841-863 гг.) [1]. Используются разделы о воцарении ал-Мутаваккиля [1: p. 61-64], строительстве ал-Джафарийи [1: p. 154-166], убийстве халифа [1: p. 171-192] и начале правления ал-Мунтасира [1: p. 195-203]. Для военной топографии Самарры привлечена монография А. Нортэджа «The Historical Topography of Samarra», где глава о военных кварталах («The Military Cantonments») содержит разделы «The Turks» [2: p. 167], «Al-Ushrūsāniyya» [2: p. 168], «Al-Farāghina» [2: p. 170] и «Al-Jund and al-Shākiriyya» [2: p. 170] [2: p. 167-171], глава о дворцах ал-Мутаваккиля [2: p. 195-208]. Раздел о самаррской армии широко описана в книге Х. Кеннеди «The Armies of the Caliphs» [3: p. 118-147]. Биографические сведения о ал-Фатхе ибн Хакане уточнены по статье Encyclopaedia Iranica [4] и по монографии М. Гордона «The Breaking of a Thousand Swords» [5], данные об Ахмаде ал-Фаргани - по статье Д. Пингри в той же энциклопедии [6].

Методологически работа опирается на историко-критический метод, позволяющий отделить прямые сведения источника от позднейших обобщений, и на сравнительно-историографический подход, сопоставляющий данные ат-Табари с современными исследованиями по военной системе Самарры.

Результат

Уже само воцарение ал-Мутаваккиля показывает значение военно-придворных групп в Самарре. Ат-Табари сообщает, что после смерти ал-Васика вопрос о преемнике

решался при участии Ахмада ибн Аби Дуада, Итаха, Васифа, Умара ибн аль-Фараджа, Ибн аз-Зайята и других представителей высшей администрации и военного окружения [1: р. 61-64]. Престолонаследие в Самарре, таким образом, оформлялось не только по династической линии, но и при непосредственном участии влиятельных сановников и военных командиров, что задаёт рамку для понимания всего последующего периода как сложного взаимодействия халифа, бюрократии и военных корпусов.

Наиболее надёжно документированным каналом присутствия Мавераннахра в аббасидской военной системе были фарагина - воины ферганского происхождения. К. Э. Босворт в статье «Farḡāna ii. In the Islamic Period» указывает, что Фергана в исламский период была источником людей для халифской армии в Ираке, а фарагина представляли собой свободнорождённых иранских профессиональных солдат, которых необходимо отличать от тюркских рабских войск [7]. Босворт также отмечает, что Фергана служила транзитным коридором, через который тюркские невольники поступали в халифат [7] - это значит, что регион был связан с центром одновременно двумя каналами: собственным воинским контингентом и транзитом рабской рабочей силы, и их не следует смешивать.

Наряду с фарагина Нортэддж выделяет в структуре военных кварталов Самарры группу ал-Уструшанийя - выходцев из области между Самаркандом и Ходжендом [2: р. 168]. Однако источники характеризуют эти группы прежде всего как элементы военной организации Самарры, а не как самостоятельную «политическую партию»; поэтому корректнее говорить о региональных военных контингентах восточного происхождения, включённых в общую самаррскую структуру наряду с тюрками, магрибинцами (ал-Магариба) и шакирийей [2: р. 167-171].

Особое место в окружении ал-Мутаваккиля занимал ал-Фатх ибн Хакан (ум. 4 шаввала 247/11 декабря 861 года) - библиофил, писатель, придворный сановник, ближайший советник и наперсник халифа [4]. Утверждение о его персидском происхождении может быть ошибочно: аль-Масуди даёт ему нисбу «ат-Турки», а его отец, военачальник Хакан Уртудж, почти наверняка был тюрком [4]. Комментарий Дж. Л. Крамера к переводу ат-Табари конкретизирует это: Хакан ибн Уртудж был тюркским военачальником, связанным с правящим домом Ферганы, и, прибыв на службу в халифскую армию из Центральной Азии, стал одним из главных командиров тюркской гвардии, созданной ал-Мутасимом, наряду с Ашинасом, Васифом и ал-Афшином [8: р. 109-110].

Это уточнение существенно меняет оценку фигуры ал-Фатха: его нельзя считать «мавераннахрцем» в узком смысле, поскольку он родился и был воспитан при дворе, но по прямой отцовской линии он был связан именно с ферганским правящим домом [8: р. 109-110]. Дворец ал-Фатха в Самарре впоследствии стал халифской резиденцией под названием Джавсак аль-Хакани [5: р. 57]. Согласно М. Гордону, «широкий круг анекдотических свидетельств указывает на неразлучность ал-Фатха и ал-Мутаваккиля» [5: р. 81], а влияние ал-Фатха определялось не столько формальными постами, сколько статусом главного советника халифа [5: р. 81, 85].

Роль выходцев из Мавераннахра не ограничивалась военной и придворной сферами. Д. Пингри в статье «Farḡānī, Aḥmad» указывает, что уроженец Ферганы астроном и инженер Ахмад ал-Фаргани работал в Самарре в период, когда город был

столицей Аббасидов, и был привлечён к проекту канала для новой резиденции ал-Джафарийя - проекту, первоначально порученному Мухаммаду и Ахмаду, сыновьям Мусы ибн Шакира, которые передали инженерную часть работы ал-Фаргани [6: p. 207].

Этот пример расширяет само понятие «элита» применительно к теме: если понимать под ней не только военных командиров, но и специалистов, привлечённых к инфраструктурным проектам халифского центра, то Ахмад ал-Фаргани должен рассматриваться как представитель интеллектуально-технической элиты Мавераннахра при дворе ал-Мутаваккиля - притом задокументированной значительно надёжнее, чем гипотетическая «мавераннахрская политическая партия».

В 245/859-860 году ал-Мутаваккиль приказал построить новую резиденцию ал-Махузу, названную ал-Джафари, и распределил там участки между военными командирами и приближёнными [1: p. 154-166]. Нортэддж отмечает, что глава о дворцах ал-Мутаваккиля перечисляет как крупные, так и малые строительные проекты, включая ал-Джафари аль-Мухдас [2: p. 195-208]. Городское пространство Самарры, таким образом, служило инструментом закрепления статуса военно-придворных групп - а участие в этом процессе Ахмада ал-Фаргани показывает, что выходцы из Ферганы включались не только в военную службу, но и в инфраструктурные проекты центра.

Кризис военно-придворной системы разрешился убийством ал-Мутаваккиля в ночь на 11 декабря 861 года ат-Табари связывает заговор с конфликтом вокруг тюркского военачальника Васи́фа: халиф распорядился конфисковать его владения в Исфахане и Джибале и передать их ал-Фатху, что стало одним из непосредственных поводов заговора тюркских офицеров [1: p. 171-192; 5: p. 82]. Согласно Х. Кеннеди, к этому добавилось и династическое напряжение: ал-Фатх и везир Убайдаллах склоняли халифа заменить наследника аль-Мунтасира на аль-Мутазза, что настроило тюркскую и магрибинскую гвардию, поддерживавшую аль-Мунтасира, против ал-Фатха [10: p. 168-169]. Ал-Фатх погиб, пытаясь защитить халифа, в ту же ночь [8: p. 171-182]. Присяга ал-Мунтасиру принималась в присутствии знати, военных командиров, секретарей и регулярных войск [1: p. 195-203], что подтверждает: власть в Самарре к этому моменту оформлялась исключительно через согласие военно-придворной элиты, а не единоличным решением халифа.

Заключение

1. Прямых свидетельств о существовании единой «мавераннахрской политической элиты» при ал-Мутаваккиле источники не содержат; корректная формулировка - «выходцы из Мавераннахра и соседних восточных областей», представленные несколькими самостоятельными и не тождественными друг другу каналами присутствия в самаррской системе.

2. Наиболее надёжно документированным военным каналом были фарагина - свободнорождённые профессиональные воины ферганского происхождения, которых источники прямо отличают от тюркских рабских контингентов [7].

3. Уструшанийский элемент фиксируется как часть военной организации Самарры [2: p. 168], однако данных для его характеристики как самостоятельной политической силы недостаточно.

4. Придворный канал представлен ал-Фатхом ибн Хаканом - ближайшим советником ал-Мутаваккиля, отец которого происходил из ферганского правящего

тюркского дома [8: p. 109-110]; это документированная, хотя и опосредованная связь Мавераннахра с высшей властью Самарры.

5. Научно-технический канал представлен Ахмадом ал-Фаргани, привлечённым к инженерному проекту ал-Джафарийи [6; 9, I, p. 207], что свидетельствует об участии выходцев из Ферганы в инфраструктурных, а не только военных проектах халифского центра.

6. Убийство ал-Мутаваккиля в 861 году [1: p. 171-192] стало кульминацией процесса, в котором самаррская военно-придворная элита превратилась в самостоятельный политический фактор, ограничивающий и в конечном счёте способный устранить власть халифа.

Таким образом, Мавераннахр и соседние восточные области в IX веке выступали не единой политической силой, а многоканальным источником военных, придворных и интеллектуально-технических кадров для аббасидского центра - и именно такая, дифференцированная, картина соответствует документированным данным источников.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Al-Ṭabarī. The History of al-Ṭabarī. Vol. 34: Incipient Decline: The Caliphates of al-Wāthiq, al-Mutawakkil, and al-Muntaṣir, A.D. 841-863/A.H. 227-248 / transl., annot. J. L. Kraemer. – Albany : State University of New York Press, 1989. – 282 p.
2. Northedge A. The Historical Topography of Samarra. – London : British School of Archaeology in Iraq ; Fondation Max van Berchem, 2005.
3. Kennedy H. The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early Islamic State. – London: Routledge, 2001.
4. Faṭḥ, b. Qāqān // Encyclopaedia Iranica. Vol. IX, Fasc. 4. – P. 422.
5. Gordon M. S. The Breaking of a Thousand Swords: A History of the Turkish Military of Samarra, A.H. 200-275/815-889 C.E. – Albany: State University of New York Press, 2001.
6. Pingree D. Farḡānī, Aḥmad // Encyclopaedia Iranica. – 1999.
7. Bosworth C. E. Farḡāna ii. In the Islamic Period // Encyclopaedia Iranica. – 1999
8. Kraemer J. L. (transl., annot.) – см. № 1. Комментарий: note 355, p. 109–110 (о происхождении Хакана ибн Уртуджа из ферганского правящего дома)
9. Ibn Abī Uṣaybi‘a. ‘Uyūn al-anbā’ fī ṭabaqāt al-aṭibbā’ / ed. A. Müller. – Cairo, 1882. – Vol. I. – P. 207.
10. Kennedy H. The Prophet and the Age of the Caliphates: The Islamic Near East from the Sixth to the Eleventh Century. – 2nd ed. – Harlow : Longman, 2004.
11. Crone P. Slaves on Horses: The Evolution of the Islamic Polity. – Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
12. Pipes D. Slave Soldiers and Islam: The Genesis of a Military System. – New Haven : Yale University Press, 1981.
13. Al-Ṭabarī. The History of al-Ṭabarī. Vol. 33 : Storm and Stress along the Northern Frontiers of the ‘Abbasid Caliphate: The Caliphate of al-Mu‘taṣim, A.D. 833-842/A.H. 218-227 / transl., annot. C. E. Bosworth. – Albany: State University of New York Press, 1991.
14. Ibn al-Nadīm. The Fihrist of al-Nadīm / transl. B. Dodge. – New York: Columbia University Press, 1970.